

УДК 81-2

Т.А.Лапаева

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

In this article a content and limits of term «stable combination» and different interpretations of the term «stability» as a main quality of these combinations are discussed. As a result of different concepts of the term «stability», there is no general definition of language status of stable combinations, which are considered both as units of phraseological structure and as non free syntactical units. To solve this problem it is necessary to revise the content and definition of the term «stable combination», which should be applied only to non free combinations of words.

Термин «устойчивое сочетание» принадлежит к числу универсальных терминов лингвистической науки и используется в различных лингвистических дисциплинах (лексике, фразеологии, синтаксисе).

Однако вследствие своей универсальности этот термин имеет широкое и неопределенное содержание.

Большинство ученых относят к устойчивым сочетаниям (УС) воспризываемые, готовые единицы

языка (В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, С.Г.Гаврин), воспроизводимые единицы с ограничением в выборе переменных, с оттенком ограничения сочетаемости (В.Л.Архангельский), разновидность несвободных сочетаний с ограничением сочетаемости (И.А.Мельчук), сочетания, обладающие воспроизводимостью, но не обладающие невыводимостью значения (В.П.Жуков) и т.д. Теми же свойствами обладают и фразеологические единицы (ФЕ), вследствие чего происходит смешение и совмещение этих двух феноменов.

Так, в качестве основного свойства УС лингвисты часто рассматривают *устойчивость*, но определяют это понятие по-разному. Можно выделить его «узкую» и «широкую» трактовки. Первая представлена в трудах В.В.Виноградова и Н.М.Шанского, которые склонны отождествлять устойчивость с воспроизводимостью, а последнюю считать простой повторяемостью единицы по форме и содержанию; при этом устойчивость признается универсальным свойством ФЕ. Н.М.Шанский полагает, что «в отличие от свободных сочетаний слов фразеологические обороты предстают перед нами как устойчивые сочетания слов, воспроизводимые, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [1], и поэтому употребляет УС как синоним термина «фразеологизм».

Подобная точка зрения была ранее высказана в трудах В.В.Виноградова, который писал, что УС слов принадлежат к готовым единицам языка, воспроизводятся в практике речевого общения по традиции и имеют строго определенный лексический состав, обладающий общеизвестным значением и грамматическим строением.

Представители «широкого» понимания устойчивости предлагают иную трактовку УС, не отождествляющую их с ФЕ. Так, С.Г.Гаврин отмечал, что у семантической классификации УС, разработанной В.В.Виноградовым, при всей ее ценности и необходимости есть известная ограниченность: она не охватывает всех УС русского языка [2].

«Широкая» трактовка устойчивости, изложенная в работах В.Л.Архангельского, С.Г.Гаврина, И.А.Мельчука, М.М.Копыленко и др., связывает ее с детерминированностью связей в словосочетаниях, или с предсказуемостью компонентов. Устойчивыми сочетаниями с этой точки зрения являются не только ФЕ, но и другие разновидности несвободных сочетаний. Однако и в этом случае устойчивость обязательно соотносится с воспроизводимостью. «Необходимо принять воспроизводимость как основное свойство (фразеологии, ФЕ. — Т.Л.) именно потому, что она является единственным общим и отличительным признаком, выделяющим УС из массы свободных сочетаний слов» [2].

Иное понимание устойчивости, хотя и не влияющее на общее понимание УС, находим в работах В.Л.Архангельского и его последователей. В.Л.Архангельский определяет устойчивость как явление комплексного порядка, как «ограничение в выборе переменных» на лексическом, семантическом,

морфемном и синтаксическом уровнях [3], которое связано с ограничением внутрикомпонентных связей, поэтому УС являются прежде всего фразеологизмы. По его мнению, «понятие устойчивости неразрывно связано с понятием вариантности и невариантности и с представлением о пределе варьирования одной и той же ФЕ» [3]. В зависимости от степени вариантности фразеологизмов можно говорить о разной степени устойчивости ФЕ. Таким образом, устойчивость ФЕ основана на совокупности ограничений (в выборе переменных), не свойственных ее свободному эквиваленту. Функционирование ФЕ в речи свидетельствует о закономерных ограничениях в выборе переменных. Эти ограничения или взаимно детерминированы, или детерминированы, или же недетерминированы. Вместе с тем ученый считает, что термин «устойчивость» не точен и правильнее было бы говорить о константности (постоянности) ФЕ [3]. Он связывает устойчивость с особым видом сочетаемости (ограниченным/неограниченным), вследствие чего определяет устойчивость как воспроизводимость с оттенком ограничения сочетаемости.

Эту идею развивает в своих исследованиях Ю.А.Гвоздарев. Он рассматривает устойчивость применительно к одной разновидности фразеологизмов — фразеологическим сочетаниям (ФС) и определяет ее следующим образом: «Под устойчивостью... понимается ряд ограничений на различных уровнях, налагаемых системой языка на реализацию стержневого члена сочетания. В первую очередь это ограничения в лексико-семантической сочетаемости... Устойчивость ФС связана с воспроизводимостью их в речи. Воспроизводить все образование в речи оказывается необходимым, так как ограничения, накладываемые языком, законами сочетаемости слов с фразеологически связанными значениями, не могут быть представлены в виде каких-то обобщенных правил» [4].

Сходная интерпретация понятия устойчивости предлагается М.М.Копыленко, И.А.Мельчуком и др. Так, М.М.Копыленко полагает, что «сочетания лексем подчиняются определенным ограничениям, налагаемым системой языка, которые сводятся либо к устойчивости, либо к идиоматичности». Он связывает понятие устойчивости с предсказуемостью компонентов на лексическом уровне, определяя устойчивость «как меру ограничения лексемной сочетаемости», а идиоматичность трактует как меру «ограничения семемной сочетаемости» [5].

И.А.Мельчук понимает под устойчивостью «предсказуемость» совместного появления элементов в сочетании, а основным признаком устойчивости считает ограничение сочетаемости. Он называет устойчивым такое сочетание определенных элементов, в котором последние встречаются чаще, чем в других сочетаниях [6]. Тем самым формируется еще одно понимание УС — это несвободные сочетания определенного типа; все УС несвободны, но не все несвободные устойчивы. В связи с этим Мельчук предлагает использовать триаду показателей «устойчивость — идиоматичность — сочетаемость». Он разграничивает признаки устойчивости и идиоматичности, выдвигает

нуд утверждение, что «устойчивость и идиоматичность — это совершенно независимые свойства сочетаний» [6]. Устойчивость понимается им как мера ограничения сочетаемости, а идиоматичность — как мера семантической неделимости. Исследователь высказывает предположение, что устойчивость и идиоматичность сочетания связаны с сочетаемостью его элементов определенной зависимостью. Под сочетаемостью данного элемента он предлагает понимать число других элементов, с каждым из которых данный элемент может вступать в определенное отношение, по мере роста сочетаемости устойчивость уменьшается.

Иное понимание устойчивости представлено в работах В.П.Жукова: «Устойчивость — это мера, степень семантической слитности и неразложимости компонентов. В этом смысле устойчивость неразрывно связана с идиоматичностью. Чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот. Справедлива и обратная зависимость» [7]. В данном случае устойчивость признается свойством содержания ФЕ, раскрывающим особенность их значения. Понимая устойчивость таким образом, Жуков иначе соотносит ее с воспроизводимостью: «Устойчивость соприкасается с воспроизводимостью, которая представляет собой регулярную повторяемость, возобновляемость в речи той или иной единицы. Воспроизводиться в готовом виде... могут языковые единицы разной степени сложности, т.е. неоднородные: фразеологизмы, фразеологические сочетания, составные термины и наименования, пословицы и поговорки, крылатые выражения и мн. др. В противоположность этому устойчивость... предполагает семантическую неразложимость компонентов и тем самым характеризует подлинную «осложненность семантической структуры» *однородных* языковых единиц, фразеологизмов» [8]. Таким образом, «все языковые единицы, обладающие устойчивостью, воспроизводимы, но не все воспроизводимые «сверхсловные» образования наделены устойчивостью» [7].

Итак, в современной научной литературе сформировались две трактовки термина «устойчивое сочетание»: во-первых, он используется как синоним терминов «фразеологизм», «фразеологическая единица»; во-вторых, он служит универсальным обозначением всех видов несвободных сочетаний, включая ФЕ. Об этом, в частности, пишут М.М.Копыленко и

З.Д.Попова: «Признать все разнообразные языковые знаки... обладающие устойчивостью, объектом одного отдела языкознания (фразеологии) вряд ли разумно... Нецелесообразность такого подхода свидетельствует, на наш взгляд, о том, что устойчивость не релевантный признак сочетаний лексем, хотя признак им присущий» [9].

Как представляется, устойчивость является главным, но не единственным признаком УС, определяющим объем и границы названного класса единиц. Если применить наиболее часто употребляемые в научной литературе показатели «устойчивость — воспроизводимость — идиоматичность», то можно предложить следующую характеристику УС, отграничивающую их от ФЕ: УС — это устойчивые и воспроизводимые сочетания, тогда как ФЕ — это устойчивые, воспроизводимые и идиоматичные единицы языка. Таким образом, не всякая устойчивость может быть показателем фразеологичности, не всякое смысловое единство может служить показателем идиоматичности того или иного сочетания; взятые по отдельности, сами по себе, названные признаки не могут быть основанием для интеграции или дифференциации наделенных ими оборотов.

В соответствии с предложенным пониманием термина «устойчивое сочетание» полагаем целесообразным употреблять его для обозначения большого пласта словосочетаний, занимающих переходное положение между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами, к которым относим составные термины, фиксированные наименования, перифразы, словосочетания с метафорическим характером или ограниченной сочетаемостью одного из компонентов и др.

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб., 1996. С.26.
2. Гаврин С.Г. // Ученые зап. Т.160. Русский язык. Вопросы русской фразеологии. Вып.11. М., 1966. С.262-263.
3. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д., 1964. С.6, 119-120.
4. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов н/Д., 1973. С.20.
5. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973. С.24,29.
6. Мельчук И.А. // Вопросы языкознания. 1960. №6. С.73,79.
7. Жуков В.П. Русская фразеология. М, 1986. С.5-7.
8. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. С.9-10.
9. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972. С.9.